

ДЕВИАЦИИ В ПОВЕДЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

А. А. Розин

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
Россия, 150000 г. Ярославль, Московский пр., 28

✉ Розин Алексей Александрович – aleksei_rozin@mail.ru

Данный материал предполагает рассмотрение и анализ результатов социологического исследования, проводившегося в военных вузах РФ. Анализу подверглись случаи поведенческих девиаций и нарушений воинской дисциплины, выявленные в среде курсантов. В качестве результата исследования рассматривается ряд предложений по методикам профилактики и предотвращения подобных отклонений.

Ключевые слова: *девиации, курсанты военных вузов, воспитание, профилактика.*

BEHAVIORAL DEVIATIONS AMONG CADETS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AND HOW THEY COULD BE PREVENTED

A. A. Rozin

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense
28 Moskovskiy Ave., 150000 Yaroslavl, Russia

✉ Rozin Aleksei – aleksei_rozin@mail.ru

This article is aimed to overview and analyze the results of a research, conducted among the cadets of military higher education institutions in Russia. Behavioral deviations and violations of discipline, detected among cadets, have been analyzed. As a result, there is a variety of propositions according to how such deviations should be treated and prevented.

Keywords: *behavioral deviations, military institution cadets, preventive measures, training.*

В целом, любые процессы, какие могут происходить в нашем обществе отражаются также и на состоянии вооружённых сил, исключений из этой закономерности нет. Любые, в частности, негативные тренды общественного развития также параллельно проходят и в армии. Вооружённые силы РФ, исходя из вышесказанного, в той же мере подвержены преступности, что и другие сферы социума. Безоговорочная необходимость перманентно поддерживать боеспособность и дисциплину вооружённых сил обуславливает практическую и научную значимость этого исследования.

Благодаря работам Ж. Т. Тощенко, Ю. И. Бытко, Я. И. Глинского, А. И. Ковалёва [1, 2, 3, 4], вопросы профилактических мер, относительно девиантного поведения, представляются весьма основательно разработанными. Достаточно хорошо разобраны нюансы девиантного поведения именно военнослужащих, как особой социальной группы, в работах С. Ворошилова, О. В. Анашкина, А. Ю. Солнышкова [5, 6, 7]. Это даёт прочный базис для изучения аспектов девиантологии. Однако, большая часть внимания уделяется авторами именно крайним формам девиации, включая неуставные отношения насилиственного характера, употребление наркотических и опьяняющих веществ и пр.

Ещё в двухтысячных годах данные чётко свидетельствовали о наличии отрицательных структурных и динамических тенденциях в состоянии преступности в среде военнослужащих. В этих наблюдениях можно отметить существенный рост, к примеру, с 19965 до 20245 преступлений в 2007 и 2008 годах соответственно, что особенно заслуживает внимания, практически седьмая часть преступлений совершается офицерским составом [8]. Наличие подобных проблем имеет значительный потенциал к тому, чтобы оказаться на уровне подготовленности в Вооруженных силах РФ.

Можно утверждать, что, в большинстве случаев, преступления выступают индикаторами общего состояния воинского подразделения и неблагоприятной атмосферы в нём, являются их следствиями. Не могут быть исключением и подразделения курсантские. На промежутке с 2005 по 2008 год можно выявить следующие закономерности: ста двадцати пяти дисциплинарным или двадцати двум грубым дисциплинарным проступкам в военных вузах соответствует приблизительно одно-два преступления. И это при заведомой условности и формальности границ между дисциплинарными проступками и преступлениями военнослужащих [9, 10].

Падение дисциплины и ухудшение криминогенной обстановки не единственные последствия роста числа девиаций, вместе со всем этим неизбежно возрастает процент отчисленных курсантов. Как известно, подготовка военного специалиста обходится государству в несколько раз дороже, чем подготовка гражданского специалиста аналогичного направления. Таким образом, государству наносится значительный материальный ущерб в связи с неисполнением отчисленным курсантом обязательств по несению военной службы. Зачастую, уже на момент начала обучения курсант имеет определённый набор характеристик, которые в дальнейшем способствуют развитию у него девиантного поведения и дурному влиянию на сослуживцев.

Как и в любой другой воспитательной практике, здесь играет огромную роль принцип предпочтительности предотвращения проступка, а не последующего наказания. Тем более важно уделять внимание профилактике потому, что курсанты – будущие офицеры, специалисты, воспитатели, примеры для подражания.

Всё это говорит в пользу введения и обеспечения исполн-

нения комплекса профилактических мер, направленных на предотвращение девиантного поведения среди курсантов.

По результатам проведённого нами исследования можно проранжировать распространённость тех или иных видов правонарушений. Среди выявленных грубых дисциплинарных проступков первое место занимают проступки, связанные с алкоголизацией (64%), за ними следует «дедовщина» (17%) и самовольное оставление места несения службы. Наименее значительно количество нарушений несения внутренней службы. Таких проступков менее 1%.

Однако же, полностью проанализировать девиантность среди курсантов не представляется возможным, по крайней мере, с данной точностью. Такая статистика ограничена попаданием в отчёты только установленных приказом минобороны проступков.

Для анализа наиболее распространённых форм девиантного поведения был проведён опрос ряда офицеров военных училищ в городах России. Из показаний 58 офицеров можно вывести следующую картину: 32% отмечают такую форму девиации как словесное оскорбление, 34% – пререкания с командиром, 10% – мелкое воровство, физическое оскорбление – около 9%, не отстаёт употребление спиртного – 8 % нарушений, самовольные отлучки всего 4%, и лишь 3% – на остальные девиации совокупно.

Рассмотрим выявленные девиации более подробно.

В условиях совместного проживания и нахождения большей части личного имущества в местах недостаточно охраняемых (спальные помещения) получает определённое распространение мелкое казарменное воровство. По результатам анкетирования курсантов, от 70% до 80% учащихся никогда не позволяли себе брать ничего из чужого имущества и лишь 20–30% в случаях крайней необходимости заимствовали без разрешения хозяев мелкую канцелярию, обувной крем, швейные принадлежности и подобные предметы. Однако же, подобные результаты опроса не согласуются с мнением офицерского состава и статистикой. Поэтому было решено переформулировать вопрос. На вопрос о пропаже личных вещей 50% курсантов отметили пропажу мелких вещей, а 20% – вещей дорогих, в частности электроники. Почти половина курсантов последнего курса отмечает, что за весь срок обучения у них пропадали ценные вещи.

Следующей подлежащей рассмотрению девиацией является «дедовщина» – комплекс неуставных морально-физических взаимоотношений между, как правило, старослужащими и пришедшими позднее. Такие взаимоотношения используются некоторыми лицами для оказания давления на определённых сослуживцев с целью достижения более комфортных условий и привилегий. Курсанты, отстающие в формировании волевых качеств и физической подготовке зачастую обречены занимать низкое положение в неформальной иерархии, что делает их наиболее частыми объектами неуставных отношений. Нападки физического и психологического характера ставят под угрозу не только здоровье курсанта, но и его психику, являются отрицательным модификатором его моральных качеств. Нездоровые нравственно психологические предпосылки являются фундаментом для целой совокупности, системы неуставных отношений. Стихийное формирование таких связей обусловлено расслоением коллектива, образованием разнородных и разнонаправленных групп внутри него.

Среди форм неуставных отношений можно выделить следующие, наиболее распространённые: оскорбления,

угрозы и иное моральное и физическое давление, зачастую их совокупность, нарушение начальниками дисциплинарной практики, относительно подчинённых. Основным отличием физических оскорблений в среде курсантов от аналогичных ситуаций в солдатской среде является менее серьёзное, более игровое восприятие происходящего. Значительная часть респондентов не выразила, в связи с этим, согласия с формулировкой «физического оскорбления». Как показывает практика, однако же, большая часть физических конфликтов начинается безобидно-дружескими тычками и пинками. Между тем лишь 30-40% учащихся могут отметить, что ни разу не применяли физической силы к сослуживцам.

Профилактика оскорблений устных, в свою очередь, серьёзно осложняется тем, что они заняли весьма прочные позиции в культуре, в том числе на эстраде и в печатных изданиях. Все попытки прекратить публичное использование браны и жаргона пока остаются безуспешными. Такая ситуация провоцирует искажённое восприятие курсантами нецензурной лексики как соответствующей общественным нормам.

Особенно драматичная ситуация складывается ныне в среде военнослужащих: 31% курсантов используют ненормативную лексику для связи слов в предложениях, не адресуя её кому бы то ни было, просто исходя из скучности своего словарного запаса, его недостаточности для выражения собственных чувств и мыслей. Почти 62% учащихся считают нецензурные выражения достаточно неоскорбительными для использования в общении с сослуживцами и лишь 7% опрошенных не пользуются обсценной лексикой. И это только ответы самих курсантов.

Спиртное – исконный фактор риска, подтачивающий здоровье и боевой дух военнослужащих. До сих пор распитие алкоголя – одна из серьёзнейших социальных проблем, которые необходимо учитывать в работе с личным составом. Вопреки всем мерам, какие применяет командование, относительно этого вопроса, включающих также и исключение нарушителей, опрос показал, что данная форма девиантного поведения в среде курсантов укоренилась весьма прочно. От 70 до 80 процентов курсантов употребляли алкоголь во время отпуска, при этом до 10 процентов не стесняются употреблять и в увольнении, рискуя, по возвращению, быть застигнутыми в состоянии опьянения. Лишь пятая часть опрошенных никогда не употребляли спиртное.

Среди причин употребления – стремление приобрести репутацию среди сослуживцев (10%), неспособность отказаться от предложения выпить в компании (24%), сознательное стремление к отчислению (15%). При этом, чуть больше половины респондентов отмечают совокупное влияние различных причин.

Признанная 51 процентом респондентов тяга к алкоголю объясняется традиционно высоким уровнем терпимости к алкоголю в обществе и связанными с этим традициями и обычаями (64%), стремлением к снятию напряжения, расслаблению, психологическому комфорту, уходу от конфликтов и раздражителей (27%), необходимостью борьбы с физиологическим дискомфортом, коррекции невроза (6%).

Помимо общих причин, нельзя не замечать и внутренние, личные посылки к употреблению – наследственность, воспитание, культурный багаж, уровень неудовлетворённости окружающей обстановкой, включая учёбу и положение в социуме, отношения в коллективе. Наиболее подвержены как тем, так и другим факторам люди, которым недостаёт

силы воли, слабые люди, инфантильные личности, не умеющие найти в себе силы для преодоления трудных ситуаций. Из опроса также следует, что в среде курсантов алкоголизация не вызывает достаточно отрицательной реакции. Лишь 15% проявляют к ней негативное отношение.

Другая девиация, распространённая среди курсантов – самовольное оставление училища. В данном случае отличительной чертой таких отлучек, относительно самовольного оставления воинских частей является их краткость – такие вылазки редко превышают 2 часа. Основные причины – встречи с семьёй и близкими, если они живут или временно находятся поблизости. Порядка двух третей опрошенных так или иначе совершили самовольные отлучки за всё время службы. 90% курсантов спокойно воспринимает, или же одобряет такие проступки, в случае наличия «уважительной» причины.

Несмотря на Дисциплинарный устав, предписывающий выполнение любого приказа начальника «беспрекословно, точно и в срок» курсанты периодически проявляют тенденцию к спорам и пререканиям с командующим составом. 90% респондентов готовы оправдать пререкания с начальством любого ранга незнанием командующим составом реального положения дел, по их мнению. Как показывает практика, такое явление распространено не только на бумаге, что создаёт, по мнению офицеров, опасность для воинского подразделения. К старшим курсам, когда сержанты успевают несколько лет провести вместе с курсантами, в сознании последних истирается должностная грань между начальником и подчинённым, что обуславливает значительный рост неповиновения, споров. Причинами столь опасной ситуации, на наш взгляд, может служить недостаточность опыта и командных навыков среди сержантов, а иногда и офицеров. Особое внимание этому вопросу следует уделить потому что, при выполнении реальных боевых

задач, подобные ситуации могут иметь вполне реальные трагические исходы.

Из проведённого анализа можно сложить портрет типичного нарушителя воинской дисциплины. Курсант 2 или 3 курса, пререкается с командным составом, невежлив по отношению к командирам, молодость и энергия легко приводят к рукоприкладству в неформальной обстановке, употребляет спиртное, но, по большей части, это слабоалкогольные напитки в отпуске. Такой курсант не стесняется брать чужие вещи в случае необходимости и использует обсценную лексику в разговорах с товарищами.

Можно также сделать следующие общие выводы о распространении и сути девиаций в среде курсантов:

- 51% курсантов осознаёт пагубность воровства, однако у оставшихся это понимание ещё не выработано;
- порядка 95% курсантов сознались в положительном отношении к спиртному;
- почти все курсанты одобряют пререкания с начальством, оправдываясь якобы неправильностью приказов;
- всё ещё около половины курсантов не высказывают явного неодобрения оскорблением в адрес сослуживцев.

При учёте всего вышесказанного, можно выдвинуть следующие предложения по профилактике поведенческих девиаций среди учащихся военных вузов:

- чёткая организация распорядка дня и учебного процесса и надзор за его соблюдением;
- старательное воспитание морально-психологических качеств курсантов и сознательного беспрекословного повиновения командирам;
- личная ответственность курсанта за любые нарушения и соблюдение требований уставов и своих обязанностей;
- требовательность в сочетании с уважением человеческого достоинства курсанта и положительный пример офицерского состава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бытко Ю.И. *Девиантное поведение подростков* // Социологические исследования. **1988**. № 4.
2. Гилинский Я. *Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»* СПб. : Юридический центр «Пресс», **2004**. 210 с.
3. Ковалёва А.И. *Концепция социализации молодежи: нормы и отклонения, социализационная трансформация* // Социологические исследования. **2003**. № 1. С. 99-115
4. Тощенко Ж.Т. *Социология: общий курс*: учебное пособие для студентов вузов, 3-е изд. М.: Прометей: Юрайт-М, **2005**. 640 с.
5. Анашкин О.В. *Организация, методика и практика воспитательной работы должностных лиц подразделения с личным составом, требующим повышенного психолого-педагогического внимания* // Ориентир. **2002**. № 9. С. 47-50.
6. Ворошилов С., Гилинский Я. *Военная девиантология* // Российский журнал. **1995**. № 3.
7. Солнышков А.Ю. *Дедовщина: тип отношения к «значимому другому»* // Социологические исследования. **2004**. № 6.
8. Литовкин В. *Армия становится «зоной особого риска»* // Независимое военное обозрение. **2009**. № 4.
9. *Введение в прикладную военную социологию*: учебно-методическое пособие / под общ. ред. Н. И. Резника. М.: ВУ, **2006**. Ч. 1. 182 с.
10. *Введение в прикладную военную социологию*: учебно-методическое пособие / под общ. ред. В. Н. Бусловского. М.: ВУ, **2008**. Ч. 2. 194 с.

Поступила в редакцию 11.08.2018